

Е.В. Пчелов

Ювелирно-символическое оформление саадака «Большого наряда» царя Михаила Фёдоровича

Впервые опубликовано в: Ювелирное искусство и материальная культура. Тезисы докладов участников пятнадцатого colloquium / Государственный Эрмитаж. СПб., 2006. С. 72–74

В числе царских регалий первых Романовых в Оружейной палате Московского Кремля хранится и саадак «Большого наряда», созданный в кремлёвских мастерских европейскими мастерами в августе 1627 г. – ноябре 1628 г. для царя Михаила Фёдоровича. По своему художественному оформлению он близок царскому венцу 1627 г., созданному практически теми же ювелирами, а также царскому кубку 1628 г., сделанному мастером Яковом Фриком, принимавшим участие в создании и саадака, и венца. Поэтому данные памятники обычно в историографии объединяются в общий комплекс. Ювелирное оформление саадака, как и венца 1627 г., решено в традициях западноевропейского искусства того времени (аналогично оформлены скипетр и держава, сделанные, по мнению М.В. Мартыновой, в Европе во второй половине XVI – начале XVII в. и входившие в состав «Большого наряда»), кроме того сочетание красного и зелёного цветов в оформлении саадака в какой-то степени близко традициям восточного (османского) ювелирного искусства (следующий комплекс царских регалий – царя Алексея Михайловича – был заказан в Стамбуле). Кремлёвские ювелиры использовали для украшения саадака алмазы, сапфиры, рубины и изумруды, золото и серебро, а также эмаль белого, красного, синего, голубого и зелёного цветов, что создавало праздничную и торжественную цветовую гамму из сочетания золотого, белого, красного, синего и зелёного цветов.

На налuche и колчане помещены также эмалевые эмблемы: на налuche двуглавый орёл (белый с золотом на синем фоне), вокруг которого четыре медальона с четырьмя животными – одноглавым белым с золотом орлом, держащим царский венец, вверху справа от двуглавого орла; коричневым грифоном, держащим в лапе державу, вверху слева; белым единорогом, держащим скипетр, внизу справа; и золотым львом, держащим меч, внизу слева. Все четыре животных помещены в золотых медальонах с «шахматным» фоном. Ниже этой композиции расположено изображение всадника (в золотых латах на белом коне, пронзающего копьём в пасть зелёного с голубой головой дракона) в медальоне на синем фоне, обращённого к орлу. На колчане также присутствует изображение двуглавого орла, аналогичное изображению на налuche, но меньшего размера, а ниже, под орлом, помещён в медальоне белый единорог с золотым рогом на синем фоне, обращённый вправо от орла. Таким образом на саадаке представлены три государственных эмблемы: двуглавого орла, всадника-змееборца и единорога – именно в такой символической иерархии (которая соответствует такой же иерархии на государственных печатях того времени) и ещё четыре фигуры с четырьмя царскими регалиями. Их символика в историографии до сих пор не прояснена.

Представляется, что их выбор был обусловлен определённой близостью с символами четырёх евангелистов. Типологическая аналогия здесь вполне уместна. И действительно, орёл (символ Иоанна) и лев (символ Марка) очевидны. В этом случае, ангелу (символ Матвея) соответствует крылатый грифон, а тельцу (символу Луки) – единорог. Таким образом, два этих символа были переосмыслены в традиции российской эмблематики: грифон здесь может выступать эмблемой рода Романовых (если в начале XVII в., это действительно было так, о чём, вроде бы, свидетельствует прапор боярина Никиты Ивановича Романова), а единорог уже присутствовал в государственной символике в XVI в. (как копытное животное он ближе всего тельцу). Более того, даже расположение

животных на налuche в определённом ракурсе соответствует традиции их расположения в изобразительном материале тогдашней европейской культуры – орёл и ангел (как жители небесных сфер) помещались вверху, а бык и лев (как обитатели Земли) – внизу. Правда, в средневековой Европе, как правило, ангел и лев помещались справа от центрального изображения (слева от зрителя), а орёл и бык – слева (справа от зрителя). На налuche же саадака (напомню, что делали его иностранные по происхождению мастера) орёл и единорог помещены справа от двуглавого орла, а грифон и лев – слева. Чем была вызвана такая «инверсия» – сказать сложно, но важно иметь в виду, что абсолютно жёсткого и во всех случаях одинакового сопряжения символов евангелистов с четырьмя частями общей композиции не существовало. Теперь важно понять, почему каждое из животных, изображённых на налuche, держит именно эту регалию, а не какую-либо другую. Здесь прежде всего бросается в глаза определённое соотношение форм предметов: скипетру соответствует меч, а венцу – держава. Венец (царская шапка) был, безусловно, важнее других регалий, поэтому его держит орёл, занимающий верхнее правое место от государственного орла. Далее по иерархии регалий вроде бы должны идти сначала скипетр (государь держит его в правой руке), а затем держава (в левой руке). Но поместить скипетр в левой верхней от орла части (как следовало бы по иерархии мест вокруг центра, принятой в средневековой символике русской царской власти) было бы неверным, поскольку скипетр соотносится с правой стороной. Отсюда ясно, что скипетр должен был оказаться в лапах того животного, которое расположено от двуглавого орла справа, но внизу. Таким зверем и стал единорог – здесь существенно то, что скипетр в некоторых русских текстах XVI в. прямо соотносится с рогом единорога. В левой части композиции должна была располагаться держава – её получил грифон, находящийся вверху. А затем следовал меч, как наименее значимая регалия, его получил лев (символ воинственности) – и таким образом скипетр единорога и меч льва составили стоящую напротив друг друга пару. Царская птица орёл вполне логично держала царский венец, а крылатый грифон – державу (если полагать, что грифон занял «место» ангела, то его сопряжение с державой выглядит ещё более символично, ведь держава (яблоко) по сути символизирует мир).

Не менее интересным является и цветовое сочетание ювелирных камней, украшающих саадак, камни различаются по размеру и вокруг эмблематических композиций располагаются в определённом порядке. Здесь совершенно очевидным является семантическое «первенство» красного цвета, означенное рубинами. Именно рубины помещены в центр на груди двуглавых орлов, занимая место соответствующих государственных эмблем – всадника и единорога. Медальоны с двуглавыми орлами, всадником и единорогом окружают каймы из сочетания маленьких рубинов и изумрудов. Далее расположение крупных камней по сторонам двуглавого орла на налuche образует крест из рубина (в центре) четырёх сапфиров и четырёх изумрудов. Четыре стороны креста дополнительно разбиты ещё на один крест каждая, драгоценными камнями меньшего размера. При этом справа и слева от орла центр маркируют алмазы, а горизонтали – рубины; а сверху и снизу – наоборот. Маленькие алмазы заканчивают композицию и концов большого креста. Всадника-змееборца окружают справа и слева драгоценные камни красного цвета, сверху и снизу – синего, и по диагоналям – зелёного. Крест вокруг двуглавого орла на колчане образуют по горизонтали синие камни, по вертикали – зелёные; крест вокруг единорога – наоборот (однако, сапфиры крупнее изумрудов). Это композиционное расположение камней вокруг государственных эмблем, образующее кресты, показывает семантическую иерархию камней и их цветов – красный (рубины), синий (сапфиры) и изумруды (зелёный), она аналогична расположению камней и на венце 1627 г., который первоначально был увенчан красным лалом (шпинелью), а его тулью украшали красные, синие и зелёные драгоценные камни (в последовательности сверху вниз).

Таким образом, рассмотрение ювелирного оформления саадака позволяет более детально охарактеризовать эмблематику царской власти и обратить внимание на семантику драгоценных камней и их цвета в культуре того времени.

© Русская антропологическая школа, 2009.